

На правах рукописи

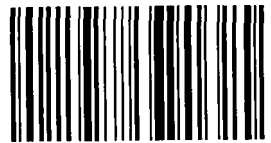
А.В. Никольская

**Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия
человека с домашними животными**

Специальность: 19.00.01 –общая психология, история психологии,
психология личности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

005010651

9 ФЕВ 2012

Москва, 2012

Работа выполнена в Федеральном Государственном научном Учреждении «Психологический институт» Российской академии образования и на факультете психологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный консультант: член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Панов Виктор Иванович

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Петровский Вадим Артурович
доктор психологических наук, профессор
Чуприкова Наталия Ивановна
доктор психологических наук, профессор
Антоненко Ирина Викторовна

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
имени П.Г.Демидова

Защита состоится 28 февраля 2012 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д.008.017.01 при Учреждении Российской академии образования «Психологический институт» по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения РАО «Психологический институт» по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр.4.

Автореферат размещен на сайтах: <http://vak2.ed.gov.ru>

<http://www.pirao.ru> 18 ноября 2011 г.

Автореферат разослан « » января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

Н.Л.Морина

Актуальность. В последние годы в рамках экопсихологического подхода к развитию психики развивается взгляд о необходимости смещения изучения человека и природы с антропоцентрической оси на природоцентрическую (В.И.Панов, 2004, 2006). Сегодняшние проблемы человеческого общества диктуют необходимость осознания человеком своего единства с природой.

В последние 20 лет в психологии активно развиваются различные направления экологической психологии, в которых отмечается явно выраженный переход от изначального экологического подхода к восприятию Дж. Гибсона (1988) к проблемам взаимодействия человека со средой в целом (В.И.Панов, 2004, С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1996, Е.А.Климов, 2001 и др.). Несмотря на определенные различия этих эколого-психологических исследований, их объединяет общая методологическая предпосылка – изучение психики человека в его взаимодействиях с окружающей средой: пространственной, природной, образовательной, информационной и т.п. (Дж. Голд, 1990; С.Д.Дерябо, 1999; Е.А. Климов, 2001; АЛ.Журавлев, А.Ю Гусева, 2001; Г.А.Ковалев, 1993; М.О.Мдивани, 1999; В.И.Медведев, А.А.Алдашева, 2001; М.Раудсепп, 1983; В.И. Панов, 2004, 2006, 2010; М.Э.Хейдметс, 1989; М.Черноушек, 1989; В.А.Ясвин, 2000; I.Altman, 1975; R.Barker, 1968; K.Pawlik, K. Stapf, 1992; D. Stokols, 1995 и др.).

Но осознание человеком единства с природой может возникнуть только благодаря соответствующему экологическому воспитанию, основная задача которого – формирование соответствующего субъективного отношения к миру природы и, в том числе, к животным как природным объектам (С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1996; С.Д.Дерябо, 1999; В.А. Ясвин, 2000).

В этом смысле остро встает вопрос о концептуальных рамках исследования психологических взаимоотношений человека с другими биологическими видами, в частности, с домашними животными.

По оценкам специалистов, во всем мире наблюдается постоянный рост числа домашних животных (www.rkg.ru, 2010, www.rkf.org, 2011). При этом население все чаще сталкивается с проблемой отклоняющегося поведения своих домашних питомцев и неспособностью владельцев справиться с ними (А.И.Рахманов, 2006; Т.Г.Гусева, 2003 и др.). Почему стремление завести домашнее животное становится все более распространенным во всем мире? Почему люди продолжают держать и заводить животных, даже сталкиваясь с агрессивными проявлениями со стороны питомцев в свой адрес? Можно ли, рассматривая данное явление, говорить о тяготении человека к природе, или проблема лежит в плоскости личностной или средовой дефицитарности?

В последние десятилетия наметилась тенденция приобретать животное для совместного проживания, оно начинает выполнять функции социального партнера (Г. Аскью, 2004, К. Оверолл, 2007, Д. Хорвитц, Д. Миллз, 2008; И. Ялом, 2007; А.Я.Варга, Е.Ю.Федорович, 2010). Более того, животные начинают восприниматься человеком как члены семьи (А.Kruger, J.Serpell, 2006) и наделяются статусом значимых других (С.Д. Дерябо, 1995). Вероятно, такие данные неслучайно получены именно на городском населении, поскольку эффект отчуждения индивида в городе известен и описан (напр., Э.В. Сайко, 2006). Именно поэтому в настоящей работе исследуется взаимодействие человека с такими животными-компаньонами, как кошки и собаки, которые исторически на протяжении тысячелетий жили рядом с человеком, а на протяжении уже более столетия живут в доме человека, полностью разделяя его быт и являясь важным компонентом его жизненной среды.

В ходе консультационной практики, при исследовании автором причин отклоняющегося поведения у животных, на примере 690 случаев были получены данные, согласно которым в 80% причина лежит в нарушении взаимодействия человека с животным, в неправильном восприятии человеком животного (А.В.Никольская, 2007). Это заставило нас обратиться к поиску методов психологической помощи и диагностики, а также к анализу

соответствующей психологической (К.Э.Фабри, А.Н. Леонтьев, 1994; С.Л.Новоселова, 2004; Г.Г.Филиппова, 2009 и др.) и непсихологической литературы (Г.Аскью, 2005; К.Оверолл, 2005; Д.Хорвитц и др., 2005; К.Лоренц, 2005; Я.Бадридзе, 2003; М.Е.Гольцман, 1983; З.А.Зорина, И.И.Полстаева, 2001; Е.Н.Панов, 2005).

При этом обнаружилось, что психологическое *взаимодействие* владельцев животных со своими питомцами практически не изучено. Предметом исследований выступают психологические особенности человека, либо воздействующего на животного, например, при дрессировке животных (Э. Вайтли, 1998), либо принимающего воздействие от животного, например, при анималотерапии (Н.Л.Кряжева, 2000; В.Е.Орел, 2008; А.Kruger, J.Serpell, 2006). Или же предметом исследования выступают психические особенности животных (Н.Нарлов, 1966; R.Woodworth, 1958; J.Scott, J. Fuller, 1967 и др.).

Между тем в совместной жизнедеятельности человека с домашним животным складываются такие формы их взаимодействий, когда возникает некая их психическая общность, которая объединяет человека и животное в единого, совокупного субъекта совместной психической активности по отношению к друг другу. Поскольку субъектом этого межвидового взаимодействия выступает групповой субъект (полисубъект) «человек – домашнее животное», то, как психическая реальность, подлежащая исследованию, такое взаимодействие не сводится ни к психологическим свойствам человека, ни к психическим особенностям животного, т.к. выступает системным качеством указанного полисубъекта. При этом возникает методологический вопрос: какие исходные предпосылки должны использоваться для того, что эксплицировать психологический контакт между животным и его владельцем-человеком в качестве объекта и предмета психологического исследования.

Психологические особенности и механизмы группового субъекта и коммуникативного взаимодействия между составляющими группу людьми относятся к предмету социальной психологии. Особенности же поведения

животных относятся к предмету зоопсихологии и этологии. Наконец, субъектные проявления психической активности относятся к психологии субъекта, т.е. к предмету общей психологии. И в то же время коммуникативное взаимодействие между человеком и животным, объединяющие их в группового субъекта психической активности (и даже развития), оказывается вне предмета исследования.

Очевидно, что в этом случае в качестве исходной психической реальности и, соответственно, эмпирической предпосылки следует брать групповое, интерактивное взаимодействие между человеком и животным, которое объединяет их в группу (или квази-группу) со свойствами группового субъекта (полисубъекта). Однако групповое взаимодействие, описанное в социальной психологии, это взаимодействие в пределах отношений «человек – человек», и потому как психическая реальность оно не тождественно психологическому взаимодействию в группе «человек – животное».

Следует принять также во внимание, что в средовом контексте при анализе группового взаимодействия «человек – животное» животное является компонентом жизненной (домашней) среды для человека, но в то же время и человек является компонентом жизненной среды для животного. Следовательно, в качестве методологической предпосылки целесообразно взять общее системное отношение «индивид – жизненная среда», что позволяет рассматривать группу «человек – животное» в контексте экопсихологического подхода к развитию психики (В.И.Панов, 2004, 2006, 2011). Соответственно, возникает необходимость эмпирического выявления и описания психологических феноменов, проявляющихся при таком взаимодействии с обеих сторон, т.е. выделения тех проявлений психической активности человека и животных, которые являются результатом их совместной жизнедеятельности как взаимодействующих партнеров общей жизненной среды.

В практическом плане актуальность подобного исследования обусловлена необходимостью выявления таких теоретических и эмпирических данных о психологическом взаимодействии человека с домашним животным, которые позволили бы разработать научно обоснованные психологические рекомендации владельцам домашних животных, психологу-консультанту и ветеринарам с целью нормализации взаимодействия человека и домашнего животного в условиях жизненной среды.

Таким образом, ряд серьезных причин выдвигает на повестку дня постановку **проблемы** настоящего исследования, а именно проблемы разработки теоретико-методологических оснований, необходимых для выявления психологических факторов, детерминант и условий межвидового взаимодействия человека и животных как компонентов единой жизненной среды. Исследование проводится на материале межвидового взаимодействия человека и домашних животных (кошек и собак) в домашней среде их совместного проживания.

Состояние разработанности проблемы исследования. В научной литературе вопросы психологии взаимодействия человека с животными пока не нашли должного отражения.

Так, в сравнительной психологии основным предметом изучения являются психические феномены и особенности психики собственно животных или собственно человека в сравнении друг с другом (см. Н.Хейс, 2006; В.А.Вагнер, 2010; Г.Г.Филиппова, 2009 и др.)

Подходы, разработанные в зоопсихологии, не позволяют предложить теоретическую модель взаимодействия человека с животными, поскольку в ее рамках изучается только поведение животного (В.Келлер, 1958; Г. Харлоу, 1958; Р. Вудворте, 1964; Дж. Скот и Дж. Фуллер, 1968; Б.Скиннер, 1968; К.Э.Фабри, 2003; В.А.Вагнер, 1912 и др.). Все наиболее известные эксперименты, проводившиеся на животных с целью изучения их психических особенностей, строились так, что животное всегда выступало в

них самостоятельным *объектом* исследования. Ни в одном из проанализированных нами исследований экспериментальной зоопсихологии психическая реальность, складывающаяся в процессе взаимодействия и взаимовлияния человека и животного, в качестве специального предмета исследования не рассматривалась (см.: В. Келлер, 1958; Г. Харлоу, 1958; Р. Вудвортс, 1964; Дж. Скот и Дж. Фуллер, 1968; Б.Скиннер, 1968; К. Фабри, 2003; В. Вагнер, 1912 и др). Исключение и особый интерес представляют лишь эксперименты по обучению животных языкам-посредникам, в которых исследователи целенаправленно добиваются взаимодействия с животным в процессе обучения несвойственным его виду коммуникативным сигналам (S. Savage-Rumbaugh, 1988, 2001; I. Pepperberg, 1987 и др.). Но здесь цель исследований заключается в понимании того, насколько развита когнитивная сфера животных разных видов, а также в выявлении эволюционных предпосылок языка. В последних работах С. Севедж-Рембо возникает термин «двухвидовой мир» (bi-species world) и «бикультурный подход к социальности» (bicultural approach to sociality) (S. Savage-Rumbaugh et al, 2005). Авторы считают, что в ходе повседневного общения между людьми и обезьянами возникает культура, под влиянием которой меняются сами участники процесса. Образование такой двухвидовой культуры Севедж-Рембо относит, прежде всего, за счет обучения обезьян языку и не рассматривает с иных, внеязыковых позиций. На наш взгляд язык, скорее, расширяет, формирует, управляет и канализирует существующие ментальные феномены, что подтверждается тезисом Л.С.Выготского (1983) о том, что генетические корни мышления и речи различны. Эту гипотезу, подтверждают также данные наблюдений и экспериментов (напр, С.Raby et al, 2007, К.МсComb, 2006), показывающие, что животные могут достигать уровня развития психики, на котором демонстрируют поведение, сходное с сознательным поведением человека в аналогичных ситуациях, даже при том, что они не обладают языком и биологически не родственны человеку.

Решение практических проблем, возникающих в поведении домашних животных (в области поведенческой медицины животных), находятся в основном в ведении ветеринаров, реже этологов (Г.Аскью, 2005; К.Оверолл, 2005; Д.Хорвитц и др., 2005). Эти специалисты отмечают, что зачастую проблемы, с которыми к ним обращаются, коренятся в особенностях владельца. Однако они не предлагают научно-обоснованных путей решения данных проблем, отмечая, что оно лежит не в их компетенции.

Используя понятие о совместно-распределённой деятельности (В.В.Рубцов, 1996), можно сказать, что речь идет о совместно-распределённой жизнедеятельности человека и его домашнего животного, благодаря которой они образуют межвидовую группу. Поэтому естественно обратиться к такой области психологии как социальная психология, где в центре внимания находятся именно процессы взаимодействия субъектов внутри определенных социальных общностей, в том числе малых групп (Р. Л.Кричевский, 1991; Д. Майерс, 1997; и др.).

Одним из объектов изучения социальной психологии является семья, но ее исследования до сих пор направлены исключительно на человека. То обстоятельство, что современная семья часто включает в себя домашних животных, до сих пор не учитывается. Между тем семья, имеющая домашнее животное, обладает своей структурой и своей динамикой (А.Я.Варга, Е.Ю.Федорович, 2010; А.В.Никольская, 2007).

Проведенный анализ позволил выявить развитие взглядов на поведение и психику животных, из зависимость от культурно-исторической эпохи и соответствующих эпохе научных представлений. Дело в том, что образы многих животных в человеческом восприятии являются социальными конструктами. В этом смысле восприятие животного и взаимодействие с ним почти никогда не свободно от культуры (В.Е.Орел, 2008; Н.К.Кременцов, 2010, R.Bulliet, 2005). Учитывая вышесказанное, необходимо рассматривать социально-психологическую природу психологических отношений человека с домашними животными, имеющую определенную специфику – специфику

встраивания животного в социальную группу, специфику его поведения с учетом требований социальной группы и специфику восприятия человеком члена группы иного биологического вида.

Но животное, как субъект взаимодействия в семейной системе или в производстве (животноводство), не тождественно человеку как субъекту взаимодействия. Человек и животное, вступая в активное взаимодействие, образуют специфичную межвидовую группу. Эта группа, имея характеристики и динамику, сходные с таковыми в социальной группе, имеет и отличия от нее. Во-первых, в силу того, что такая группа является группой не внутривидового, а межвидового взаимодействия. Во-вторых, поскольку человек и домашнее животное являются компонентами жизненной среды друг для друга, их взаимодействие имеет характер средового, экологического и эконсихологического взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», что относится к объекту экологической психологии. В России экологическая психология получила активное развитие в плане изучения взаимодействия человека с разными типами сред и представлена работами таких авторов, как Г.М. Андреева (2000), С.Д.Дерябо (1999), С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин (1995, 1996), А.Л.Журавлев, А.Ю. Гусева (2000), Г.А. Ковалев (1993), В.И. Медведев, А.А.Алдашева (2001), В.И.Панов (2004), Ю.Г. Панюкова (2003), Д.И.Фельдштейн (1997), В.А.Ясвин (2000) и многие другие. Так, С.Д.Дерябо и В.А.Ясвин (1995, 1996), основатели психологии экологического сознания, строят свое исследование на изучении личностного (субъективного) отношения человека к животным как природному объекту. Но взаимодействие в межвидовой группе «человек – домашнее животное», порождающее психологический контакт между партнерами, они оставляют без внимания, поскольку отношение к человеку к животному интересует их лишь как один из компонентов экологического сознания человека. В.И.Панов (2004, 2011), разрабатывая эконсихологический подход к развитию психики, вводит в предмет эконсихологического исследования собственно взаимодействие между компонентами системы «человек – окружающая

(жизненная) среда». Однако до настоящего времени ни в этих, ни в других исследованиях, проводимых в рамках эконихологии, не рассматривалось взаимодействие человека с таким компонентом среды, как домашние животные.

Таким образом, психологические взаимодействия человека с домашним животным, воспринимаемым в качестве социального партнера, находятся на стыке социальной, общей, зоо- и эконихологии. Однако ни одна из этих психологических дисциплин не включает их в свой объект и предмет исследования, потому что объектом исследования в этом случае должны быть не психические особенности человека или животного, а психологические аспекты взаимодействия между ними как субъектами психической активности, представляющими биологически разные виды.

При изучении взаимодействия человека с домашними животными требуется дать характеристик того уровня развития психики, при котором можно говорить о домашних животных как о субъектах взаимодействия. Такая характеристика до сих пор не была представлена в литературе. В разработке этой проблемы мы опирались на представления Н.И. Чуприковой о строении функциональной системы психики и ее развитии.

Все сказанное приводит к выводу, что в настоящее время отсутствуют методологические основания, теоретические модели научно-психологического изучения тех психических феноменов, которые возникают во взаимодействии между человеком и домашним животным в динамике особой – межвидовой – группы «человек – домашнее животное».

Вышесказанное позволяет говорить о социальной, теоретико-методологической и практической необходимости разработки концептуальных позиций, которые позволили бы осуществить экспликацию психологического взаимодействия между человеком и домашним животным в качестве объекта и предмета психологического исследования и определить методологические основания для разработки и эмпирической верификации теоретической модели такого взаимодействия.

Цель исследования: методологически обосновать, теоретически разработать и эмпирически верифицировать экопсихологическую модель взаимодействия между человеком и домашним животным как представителями разных биологических видов, на основании чего разработать и апробировать практические рекомендации владельцам домашних животных и консультирующим их специалистам.

Объект исследования: психологическое взаимодействие между человеком и домашними животными.

Предмет исследования: экопсихологическая модель взаимодействия в межвидовой группе «человек – домашнее животное».

Теоретические гипотезы:

1. Использование основных позиций экопсихологического подхода к развитию психики и дифференционно-интегративной парадигмы развития в качестве теоретико-методологических предпосылок для исследования психологического взаимодействия между человеком и домашним животным позволит:

- эксплицировать в качестве объекта и предмета психологического исследования психологические взаимодействия между человеком и домашним животным, порождающие психические феномены, общие для человека и животного и объединяющие их в межвидовую группу «человек – домашнее животное»;

- использовать отдельную интеракцию в качестве единицы психологического анализа взаимодействий между человеком и домашним животным;

- разработать экопсихологическую модель межвидового взаимодействия человека и домашнего животного, выявляющую психологические условия и детерминанты образования и существования межвидовой группы «человек – домашнее животное» как группового полисубъекта (совокупного субъекта) совместно-распределенной жизнедеятельности человека и домашнего животного, а также возникающие в такой группе психологические феномены.

2. Использование модели развития функциональной системы психики в качестве теоретической основы исследования филогенетического развития субъекта, позволит определить такую стадию филогенетического развития психики, когда между человеком и животным становится возможным субъект-субъектное взаимодействие.

Эмпирические гипотезы:

1. Возникновение и устойчивость межвидовой группы «человек – домашнее животное» возможны только при определенных типах взаимодействия между ее членами. Можно предполагать, что это будут субъект-совместный и субъект-порождающий типы взаимодействия, которые способствуют порождению феноменов доверия, доминирования/подчинения, привязанности, формирования и принятия правил взаимного поведения и др.

2. Феномен доверия выступает группообразующим феноменом, объединяющим человека и животное в межвидовую группу. Если происходит нарушение доверия между человеком и домашним животным, то это может приводить к потере устойчивости межвидовой группы «человек – домашнее животное».

3. Разработка экопсихологической модели межвидового взаимодействия между человеком и домашним животным и ее апробация в консультативной практике позволит разработать рекомендации для психологического консультирования владельцев животных.

Задачи исследования

1. На основе анализа литературных данных показать, что психологическое взаимодействие между человеком и домашним животным не попадает в объект исследования ни зоо-, ни социальной, ни общей психологии, но должно составить предмет экологической психологии;

2. Провести анализ положений экопсихологического подхода к развитию психики с целью:

- выявления возможности их использования в качестве теоретико-методологических предпосылок исследования психологического взаимодействия человека и домашнего животного и экспликации феномена межвидового взаимодействия;

- определения единицы психологического анализа взаимодействия человека и домашнего животного;

- разработки и представления экопсихологической модели межвидовых взаимодействий в группе «человек – домашнее животное», выявляющей детерминанты, условия, психологические феномены возникновения межвидовой группы (МГ) и превращения ее в совокупного субъекта совместно-распределенной жизнедеятельности человека и домашнего животного;

3. Подобрать методы и методики для проведения исследования и получения эмпирических данных, эмпирически верифицирующих теоретические конструкты разработанной экопсихологической модели межвидового взаимодействия

4. Выявить психологические феномены межвидового взаимодействия;

5. На материале психологического консультирования владельцев животных, показать, что дефицит доверия приводит к нарушению устойчивости межвидовой группы, как совокупного субъекта совместной жизнедеятельности;

6. На основе обобщенных теоретических и эмпирических данных разработать практические рекомендации для владельцев животных и специалистов, осуществляющих консультирование с целью нормализации процесса межвидового взаимодействия.

Методологической основой работы являются:

- экопсихологический подход к развитию психики (В.И. Панов), на основании которого разрабатывается экопсихологическая модель межвидового взаимодействия;

- дифференционно-интегративный подход (Н.И.Чуприкова), позволяющий построить теоретическую модель развития субъекта в филогенезе психики;

- социально-психологический принцип социального конструкционизма (П. Бергер), т.к. образ животного для человека является социальным конструктом, с которым совпадает или не совпадает реальное животное, разделяющее с ним совместную жизнедеятельность;

- принцип зоны ближайшего развития Л.С. Выготского, используемый человеком в процессе формирования норм взаимодействия с животным в антропогенной жизненной среде;

- принцип системности (Б.Ф.Ломов, В.А.Барабанщиков, В.А.Кольцова и др.), поскольку взаимодействия между человеком и животным при определенных условиях обретают системный характер;

- принцип субъектности (С.Л.Рубинштейн, К.А.Абульханова-Славская, В.А.Брушлинский, А.Л.Журавлев, В.А.Петровский, Э.В.Сайко и др.), т.к. при определенных типах взаимодействия между партнерами межвидовой группы «человек – домашнее животное» такая группа обретает способность быть групповым субъектом (полисубъектом) порождения психических феноменов, объединяющих человека и домашнее животное в эту группу;

- социально-психологические основания изучения малых групп (А.Л.Журавлев, Р.Л.Кричевский и др.), т.к. в работе рассматривается межвидовая группа, отношения в которой человек строит с учетом своих видоспецифичных и социально-культурных установок.

Теоретической базой исследования являются: теории когнитивной психологии (Е.А. Сергиенко, Р. Gardenforce, S. Savage-Rumbaugh), эволюционная теория развития субъекта (Г.Гегель), понятие психологического пространства и полисубъекта (А.Л. Журавлев), дифференционно-интеграционный всеобщий универсальный закон развития (Г. Гегель, Г.Спенсер, В.С. Соловьев, И.М. Сеченов, Н.И. Чуприкова), теория социальных систем Н. Лумана, типы экопсихологического взаимодействия

(В.И.Панов), модель функциональной системы психики Н.И. Чуприковой, являющаяся модифицированным и расширенным вариантом функциональной системы поведенческого акта П.К. Анохина.

Методы исследования подбирались исходя из специфических особенностей предмета исследования в соответствии с целями и задачами исследования и составили методический комплекс, включающий: теоретический анализ отечественных и зарубежных литературных источников в области исследования поведения животных, динамики и структуры малых групп, взаимодействия человека и среды, включая животных; методы сбора данных в форме структурированных интервью и опросов, прямого и включенного наблюдения, этологического опыта, диагностики субъективизации природного объекта (СПО) по С.Д. Дерябо, В.А. Ясвину (1993) и психологической интервенции во взаимоотношения владельцев домашних животных с их питомцами в ходе консультирования.

Эмпирическое доказательство полученной теоретической модели было получено сочетанием количественных и качественных методов исследования, где качественное исследование отдельных случаев выступало в качестве «теоремы существования», позволяя выделить феномены, а затем, при помощи структурированного интервью и данных наблюдения, проводилось подтверждение полученной в результате качественных методов теоретической модели.

В целом эмпирический массив данных, на которых проведено исследование составляет: 1089 владельцев с их животными (763 собаки и 326 кошек), обратившихся к автору с проблемами отклоняющегося поведения своих питомцев; достоверность обеспечивается, тем, что ошибка этой выборки с вероятностью 97,1% не превышает $p \leq 0,01$ (<http://socioline.ru/rv.php>). Кроме того, дополнительно обследованы 64 владельца собак с помощью теста СПО и проведен опрос 600 человек о причинах приобретения домашнего животного. Помимо этого, на 54 собаках был проведен опыт с целью выявления их способности понимать, обладает

ли сородич теми же ситуативними знаннями, котрими володеють они сами. Таким образом, емпірическая часть дослідження представлена даними, отриманими на 1143 тваринних і от 1753 человек.

Наиболее существенные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

Впервіе поставлена соціальна і науково-психологічна проблема – проблема дослідження психологічного взаємодія людей і тваринних, спільно проживаючих в антропогенній (домашній) середі.

Расширено представлення о психіці як предметі психологічного дослідження – в якості такого експліцированы психічні феномени, виникаючі в процесі довготривалого взаємодія между партнеріами міжвидової групи «человек – домашнее животное».

Впервіе в ролі суб'єкта породження психічних феноменів рассматриваются не только человеческий индивид (группа), и не животное, а образующийся во взаимодействии человека и домашнего животного групповой субъект (полисубъект) их совместно-распределенной жизнедеятельности – «человек – домашнее животное».

Методологічно обоснована, теоретично розроблена і емпірично верифіцирована експсихологічна модель психологічного взаємодія в міжвидовій групі «человек – домашнее животное», включаюча:

- психічні феномени, характерні для такої групи – довіря, прив'язаність, формування і прийняття правил поведіння в відношенні друг друга, структуру домінування/підчинення, міжвидову комунікацію;

- детермінанти, визначаючі динаміку міжвидової групи – її виникнення, існування і розпад – «суб'єкт – об'єкт-суб'єктний», «суб'єкт-породжуючий», «суб'єкт-обособлений» і «суб'єкт-спільний» типи взаємодія;

- необходимое условие возникновения межвидового психологического взаимодействия – наличие обоюдной потребности во взаимодействии (со стороны человека и со стороны животного), и достаточное условие возникновения и сохранения межвидового психологического взаимодействия – способность обоих участников взаимодействия к формированию и принятию норм межвидового взаимодействия;

- психологическую структуру отношений человека и домашних животных в рамках единой системы отношений. В самом простом варианте она включает в себя человека как представителя своего биологического вида и своей культурно-исторической эпохи и животное как представителя своего биологического вида. Каждый партнер образуемой межвидовой группы «человек – домашнее животное», в той или иной мере выполняет по отношению к другому участнику определенные функции. А именно: функцию взаимного удовлетворения жизненных потребностей, благодаря которой возникает межвидовая группа, и функцию соответствия межвидового взаимодействия ожиданиям его участников. В зависимости от степени выполнения этих функций и типа взаимодействия группа «человек – домашнее животное» оказывается более или менее устойчивой.

Предлагаемая экопсихологическая теоретическая модель способствует расширению представлений о природе психики, поскольку психика животных и человека рассматривается в контексте единых методологических оснований (экопсихологический подход к развитию психики) и на основе единой модели развития функциональной системы психики, включающей когнитивную, эмоциональную, потребностно-мотивационную, коммуникативную и интегративную подструктуры психики

Теоретическая значимость исследования: В систему экологической психологии вводится новое направление исследований – исследование межвидового взаимодействия человека и домашнего животного, совместно проживающих в антропогенной (домашней) среде.

Произведена теоретическая экспликация феномена межвидового взаимодействия в межвидовой группе «человек – домашнее животное».

Разработана экопсихологическая теоретическая модель межвидового взаимодействия, что позволило расширить границы экопсихологического подхода к развитию психики не только по отношению к психике человека, но и к психике животных, а также к их межвидовому взаимодействию. Предлагаемая экопсихологическая теоретическая модель межвидового взаимодействия расширяет и уточняет онтологический смысл понятий «субъект» и «групповой субъект (полисубъект)», показав возможность применения этих понятий на взаимодействия человека и животного как представителей разных биологических видов и как партнеров совместной жизненной среды. Показано, что по мере филогенетического развития субъекта психической активности, чем больше дифференцированы и интегрированы его психологические структуры, тем выше степень его взаимодействия со средой, тем в большей степени он сам выступает как активное начало этого взаимодействия, т.е. тем больше он становится субъектом.

Предлагаемая экопсихологическая теоретическая модель межвидового взаимодействия способствует расширению содержания категориального понятия «взаимодействие», во-первых, впервые рассматривая взаимодействие между человеком и животным и, во-вторых, выявляя новый подтип взаимодействия: субъект – объект-субъектное, когда человек взаимодействует с животным как с объектом, животное же выстраивает обратное взаимодействие как субъект-субъектное.

Произведено расширение теоретического поля применения принципов системности, субъектности (полисубъектности), зоны ближайшего развития совместно-распределённой деятельности, на психологическое взаимодействие совместно проживающих человека и животного. Это позволило разработать теоретико-методологические основы психологического взаимодействия в межвидовой группе «человек – домашнее животное», включающие в себя:

- экопсихологические типы взаимодействия между человеком и домашним животным как детерминанты порождения психических феноменов, обуславливающих большую или меньшую устойчивость межвидовой группы «человек – домашнее животное»;

- необходимые и достаточные условия возникновения и поддержания межвидового психологического взаимодействия человека и домашнего животного;

- свойства, которыми должны обладать члены группы (человек и животное), чтобы вступать в межвидовое психологическое взаимодействие;

- психологические феномены указанного межвидового взаимодействия.

Разработка этих теоретико-методологических основ дала возможность провести анализ межвидового взаимодействия, проработать его категориально-понятийный аппарат и разработать экопсихологическую теоретическую модель, отражающую содержательные и функциональные характеристики межвидовой группы «человек – домашнее животное».

Предложенная единица анализа межвидового взаимодействия человека и домашнего животного – отдельная интеракция – является универсальной для изучения межвидового взаимодействия и может быть использована для исследования межвидового взаимодействия любых видов.

Произведено теоретическое расширение понятий «доверие» и «привязанность», которые впервые применены к взаимодействиям человека и домашнего животного.

Практическое значение работы. Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия в межвидовой группе «человек – домашнее животное» позволяет повысить научно-психологическую обоснованность и эффективность психодиагностики и психологического консультирования владельцев животных, коррекции отклоняющегося поведения домашних любимцев и сельскохозяйственных животных; а также повысить уровень психологической подготовки специалистов, работающих с животными.

В частности, полученные результаты позволили разработать методику психологического консультирования семей, имеющих домашних животных с целью формирования адекватных представлений у владельцев о месте, функциях, возможностях, потребностях домашнего питомца в семейной группе, а также формирования субъект-порождающего взаимодействия в межвидовой группе с целью оптимизации отношений владельцев с животными. Материалы проведенного исследования использовались в разработанных автором курсах лекций «Экология» и «Психология мелких домашних животных», читавшихся на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, а также в курсе «Зоопсихология и сравнительная психология» на факультете психологии Московского городского психолого-педагогического университета. Теоретические, эмпирические и практические результаты, полученные в данном исследовании, могут быть использованы для повышения эффективности экологического воспитания в общем и дополнительном образовании, а также в вузовских учебных курсах по биологии и экологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Использование в качестве исходных предпосылок исследования основных позиций экопсихологического и дифференциально-интегративного подхода к развитию психики позволило разработать теоретико-методологические основы психологического изучения межвидового взаимодействия, возникающего между человеком и домашним животным в процессе их совместной жизнедеятельности и не попадающего в объект исследования существующих направлений психологической науки, а именно:

- эксплицировать психологические взаимодействия между человеком и домашним животным, совместно проживающими в антропогенной (домашней) среде, в качестве объекта и предмета психологического исследования;
- ввести понятие о межвидовой группе «человек – домашнее животное» – как о полисубъекте совместно-распределенной

жизнедеятельности человека и домашнего животного и как онтологического субъекта порождения межвидовых психических феноменов;

- использовать отдельную интеракцию во взаимодействии между человеком и домашним животным в качестве единицы психологического анализа;

- разработать экопсихологическую модель взаимодействий в межвидовой группе «человек – домашнее животное», раскрывающую детерминанты возникновения такой группы и превращения ее в совокупного субъекта совместно-распределенной жизнедеятельности человека и домашнего животного;

- установить, что межвидовая группа «человек – домашнее животное» становится совокупным субъектом порождения межвидовых психических феноменов, если взаимодействие членов этой группы имеет субъект–объект-субъектный, субъект-порождающий или субъект-совместный (полисубъектный) тип взаимодействия.

2. Использование дифференциально-интеграционной парадигмы и модели развития функциональной системы психики в качестве теоретической основы исследования филогенетического развития субъекта позволило:

- определить такую стадию филогенетического развития психики, когда между человеком и животным становится возможным субъект-субъектное взаимодействие;

- выявить необходимые и достаточные условия возникновения межвидового психологического взаимодействия.

3. На эмпирическом уровне психологическое взаимодействие между человеком и домашним животным строится и реализуется благодаря таким психологическим феноменам межвидового взаимодействия, как: феномены доверия и привязанности, формирование и принятие норм межвидового взаимодействия, характер коммуникации, установление позиций доминирования/подчинения;

4. Феномен доверия выступает группообразующим феноменом, поддерживающим устойчивость межвидовой группы «человек – домашнее животное». Его нарушение приводит к разрушению психологического контакта между человеком и домашним животным, вплоть до распада группы.

5. Полученная экопсихологическая модель межвидового взаимодействия в межвидовой группе «человек – домашнее животное» позволяет предложить методы решения таких прикладных задач, как:

- психодиагностика и психологическое консультирование владельцев животных, специалистов, работающих с животными, коррекция отклоняющегося поведения домашних любимцев и сельскохозяйственных животных;
- практические рекомендации специалистам, осуществляющим психологическое консультирование владельцев животных.

Обоснованность, достоверность и надежность полученных результатов и сделанных выводов обеспечивается: 1. опорой на фундаментальные теоретические концепции и исследовательские парадигмы, разработанные в отечественной и зарубежной психологии; 2. теоретико-методологическим обоснованием исследования; 3. эмпирическим материалом, полученным на основе репрезентативной выборки и применения комплекса процедур и методов, адекватных целям и задачам данной работы.

Апробация работы происходила на следующих конференциях: Международная научно-практическая конференция по проблемам животных (Чернигов, Украина, 2008), Международный психологический конгресс Психологическое обеспечение национальных проектов: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры (Кострома, 2008), международный конгресс «Психология 21 столетия» (Кострома, 2009), Международный научно-практический конгресс «проблемы развития современной психологической помощи: концепции и практики» (Украина, Крым, 2009), Международная научно-практическая конференция

«Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций» (Тамбов, 2009), Всероссийская научная Юбилейная конференция «Психология человека в современном мире», посвященная 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 2009), научная конференция. Посвященная 125-летию МПО (Москва, 2010), Международная научно-методическая конференция «Интегративная психология: наука и практика» (Ярославль, 2010), Московский международный ветеринарный конгресс (Москва, 2010), конференция «Психология 21 века» (С.-Петербург, 2010), Международная конференция «Ананьевские чтения 2010» (С.-Петербург, 2010), 15-й Ежегодный симпозиум по прикладной этологии «Коммуникация среди живых организмов» (Апт, Франция, 2010), семинар по проблемам взаимоотношений человека с животными - problems of human-animal relationships (Линкольн, Великобритания, 2011).

По теме диссертации опубликовано 43 работы, в том числе 19 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК, 3 монографии, 9 статей в других рецензируемых журналах и сборниках, 12 тезисов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, 6 глав, Выводов, Списка литературы (468 наименований), 3 приложений, 12 рисунков, 14 таблиц, общий объем работы 373 с.

Основное содержание работы.

В главе 1 «**Междисциплинарный анализ взаимодействия как объекта разных психологических направлений**» рассматриваются теоретические подходы зоопсихологии, социальной психологии и экопсихологии применительно к межвидовому психологическому взаимодействию человека и животного.

Все исследования и направления зоопсихологии объединяет то, что объектом исследования являются животные разных видов, однако, ни в одной работе не поднимался вопрос о взаимодействии исследователя с животным. Впервые о том, как влияет поведение животного на поведение

человека, говорит С. Севедж-Рембо (2001). Но поскольку ее задача - изучение лингвистических способностей животных к языку, аспект психологической реальности, возникающей во взаимодействии с животными, не являлся предметом исследования.

Подчеркивается, что отношение человека к животным формируется и под воздействием присущей ему национальной культуры. Описывается отношение к домашним любимцам в нашей стране, со ссылками на исследования русского национального характера (Н.О. Лосский, 2005, Н.А. Бердяев, 2006, Б.П. Вышеславцев, 1995).

Рассматриваются основные теоретико-методологические принципы социально-психологического анализа с целью определения наиболее адекватного инструмента применительно к данному исследованию. С точки зрения теории конструирования социальной реальности (Бергер, Лукман, 1995) в сознании человека объективно существующий биологический вид партнера по взаимодействию всегда представлен в виде субъективного знания, обусловленного социальными представлениями и индивидуальным опытом, существующим в виде социальных стереотипов и конкретных практик общения с животными.

Поскольку в настоящем исследовании мы рассматриваем малые диадические группы (владелец – домашний питомец), то особое внимание уделено обзору подходов социальной психологии к изучению малых групп (А. Л.Журавлев, 2008, Б. Парыгин, 2003. Р. Л.Кричевский, 2000, Е.П.Белинская, О.А.Тихомандрицкая, 2001) и ролевых статусов (Ю.П.Платонов, 2007, Т.Парсонс, 2000, С. С.Фролов, 1997, А. Инкельс, 1972). Мы исходим из посылки, что человек «окультуривает» и очеловечивает свое животное, наделяет его своей системой понятий и стремится взаимодействовать с ним как с другой личностью, в то же время животное, включенное в социальную общность, вынужденное приспосабливаться к человеческой среде, так или иначе играет роль, навязываемую ему владельцем. Таким образом, мы исследуем факты, закономерности и

механизмы поведения и общения членов МГ, связанные с их включенностью в эту группу, т.е. изучаем роль психики в регуляции процессов взаимодействия и анализируем закономерности изменения психики под влиянием этого взаимодействия.

Но, как упоминалось выше, взаимодействие человек – человек не тождественно взаимодействию «человек – животное». Чтобы понять, что такое межвидовое взаимодействие, необходимо брать за основание психологические особенности взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», являющиеся объектом экпсихологии. Эти особенности относятся и к психике человека, и к психологическим или квазипсихологическим свойствам и качествам среды, и к видам и типам взаимодействия между ними (В.И.Панов, 2011). Психика в системе «человек – среда» рассматривается как системное качество, порождающееся во взаимодействии между компонентами этой системы.

Традиционно выделяется три типа взаимодействий: объект-объектный, субъект-объектный и субъект-субъектный (В.А.Иванников, 2010, В.А.Петровский, 1996 и др.). С.Д. Дерябо и В.А.Ясвин (1995, с. 41-42), показали, что взаимодействия в системе «человек-окружающая среда», в частности, любовь к природе предполагает «субъективно окрашенное отражение личностью взаимосвязей своих потребностей с объектами и явлениями мира». Проведенное нами исследование (по тесту С.Д.Дерябо, В. А.Ясвина, 1993) на владельцах собак (64 человека в возрасте от 25 до 68 лет) показало высокий уровень субъектификации собаки (по шкале 0-24, $M=18,3$), высокий уровень вовлеченности в совместную деятельность (общение) с собакой (по шкале 0-24, $M=16$) и более низкий по сравнению с этими показателями уровень референтности собаки как значимого субъекта (по шкале 0-24, $M= 12,4$), где M – среднее арифметическое по шкале в «сырых» баллах. Согласно этим данным, владельцы собак воспринимают своих питомцев как субъектов среды, но необходимо отметить, что С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным исследуется субъективное отношение человека к природным

объектам, а не взаимодействие человека с природными объектами. Следовательно, чтобы построить теорию межвидового взаимодействия, необходимо вводить в рассмотрение понятия «субъект» и «взаимодействие».

Наиболее проработанное в классической философии представление о субъекте принадлежит Г. Гегелю (1977). В зависимости от формы отражения Гегель рассматривает стадии развития субъекта и показывает, что самостоятельный субъект появляется в эволюции с возникновением животных, характеризующихся активностью, выраженной в достижении или избегании объекта (Г. Гегель, 1977). Т.е., из объектной формы существования материи появляется новое образование – субъект, характеризующийся собственной активностью по отношению к самому себе, к среде, к другим субъектам и способностью переживать внешние и внутренние воздействия и изменения своего состояния. Эти позиции находят свое выражение и в работах современных авторов в положении о том, что *психическое возникает в результате взаимодействия живого и окружающей среды*, следовательно, психика существует не сама по себе, а в результате взаимодействия живого существа с внешним миром (А.Н.Леонтьев, 1983; В.А. Иванников, 2010; В.И.Панов, 2004 и др.).

Важно отметить, что долгое время категория субъекта трактовалась и понималась относительно единообразно, однако критика естественнонаучного идеала заставила философов включать в понимание субъекта и субъектности разные характеристики, обеспечивающие коммуникацию (например, М.Хайдеггер, 1997). Субъект уже не рассматривается как автономный источник познания, поскольку он включен в коммуникацию и определен ей (В.М. Розин, 2001).

В отечественную психологию понятие «субъект» было введено С.Л. Рубинштейном (1973), который понимал субъекта как активное начало, организатора собственного бытия и рассматривал в качестве субъекта человека. К.А. Абульханова-Славская (1973, 1980, 1991, 2002), развивая идеи С.Л. Рубинштейна, вводит понятие жизнедеятельности, считая, что

субъектом может называться лишь индивид, способный сознательно строить свою жизнедеятельность, т.е. человек. При этом она признает, что «в психологии правомерно гегелевское понятие становления субъекта» (К.А. Абульханова, 2002, с. 46).

А.В.Брушлинский подчеркивает категорию активности как главную характеристику субъекта, выдвигая тезис о том, что человек, как субъект представляет собой системную целостность психических процессов, состояний и свойств, объединяя в себе потребностно-мотивационный, психофизиологический, когнитивный, ценностно-смысловой аспекты психики (Брушлинский, 2002 а, б, 2003а, б).

В.А.Петровский (1996,2010) указывает не просто на активность субъекта, но рассматривает категорию надситуативной активности, которая в нашем случае может быть рассмотрена как необходимое условие образования психологических феноменов межвидового взаимодействия при субъект-порождающем его типе.

В.И.Панов (2002, 2004, 2006, 2011) вводит онтологическое понимание активности системы «человек – окружающая среда» и показывает необходимость рассматривать эту систему как онтологического субъекта порождения психической реальности, возникающей во взаимодействии между ее компонентами.

Категория группового субъекта или полисубъекта разрабатывается и в социальной психологии, в частности А.Л.Журавлевым (2000, 2002). В качестве полисубъекта им рассматривается группа, если она удовлетворяет трем критериям: 1. взаимосвязанность и взаимозависимость членов группы (предсубъектность). 2. Совместная активность членов группы (собственно субъектность). 3. Переживание принадлежности к группе и формирование коллективного представления о ней (высший уровень субъектности группы).

В.А.Барабанщиков (2005) обращает внимание на усиление субъектного подхода к анализу психики. Без анализа мира невозможно охарактеризовать субъекта и формы его активности. И хотя имплицитно речь идет о человеке,

такое онтологическое понимание субъекта может быть применимо к любому живому существу. Схожую точку зрения высказывает Н.И.Чуприкова, считающая, что субъект предстает как сложная открывающаяся система, находящаяся во взаимодействии с внешним миром. Эта система предполагает наличие определенной структуры, состоящей из когнитивной, потребностно-мотивационной, аффективной, коммуникативной и интегративной подструктур, которые участвуют во всех процессах взаимодействия человека с природной и социальной средой. Чем более развита и дифференцирована эта структура, тем выше, по мнению Н.И. Чуприковой, развитие человека как субъекта (Н.И.Чуприкова, 2001). Тот же критерий развития психики субъекта может быть применен, на наш взгляд, к развитию психики животного.

Еще Спиноза говорит о психике как о результате взаимодействия организма с природой (Спиноза, 2002). Психология начала 20 в. начинает изучать взаимодействие как совместные действия людей (G.Mead, 1946, Г.Блумер, 1984, Т.Шибутани, 1999), именно на этой основе строятся теории социальной психологии (Г.Герген, 1995, П.Бергер, Т.Лукман, 1996 и др.) и психологии личности (А.Адлер, 1995, Э. Берн, 1994, К.Юнг, 1996, Э. Эрикссон, 2000). Представители зарубежной гуманистической психологии (Э.Фромм, 2008, А.Маслоу, 1997, К.Роджерс, 2002) говорят о взаимодействии человека с миром, благодаря которым формируется основа действий человека, необходимая для актуализации его возможностей, что близко позиции С.Л.Рубинштейна (1973). Представители бихевиоризма от Б.Скиннера (1960) до А.Бандуры (1984) также говорят о принципиальном влиянии взаимодействия со средой на поведение.

Чаще всего под взаимодействием понимается межличностное взаимодействие и общение, которые, в свою очередь, рассматриваются с разных точек зрения: 1. взаимодействие – это форма общения (Б.Д.Парыгин, 2003); 2. взаимодействие – это предмет общения (А.А.Леонтьев, 1997); 3. общение – это форма взаимодействия (И.А. Зимляя, 2004); 4. общение и

взаимодействие – это синонимичные понятия (Б.Ф.Ломов 1984, А.А.Бодалев, 1983, Р.Л. Кричевский, 2000).

В последнее время в психологии наблюдается расширение понятия «взаимодействие». Наиболее очевидные примеры тому – исследования в области экологической психологии (см. например, В.И.Панов, 2006, 2010, 2011, С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин, 1994, 1996 и др.), где взаимодействие становится способом организации деятельности, а также исследования в области эволюционной психологии (Ю.И. Александров, 2009, Е.А.Сергиенко, 2009, R.Lickliter, H.Hawley, 1999, M.Flavell, 2000, M.Boysen, 1993, R.Senar, 1990 и др.), где взаимодействие со средой формирует новые структуры и функции организма. Это выводит взаимодействие за рамки социальной психологии, позволяя рассматривать его с точки зрения системной организации процессов активности индивида со средой.

Проведенный анализ концепций различных направлений психологии показывает, что существующие теоретические подходы не включают в рамки своего исследования феномен межвидового взаимодействия между человеком и животным.

Понимание взаимодействия, где в качестве его носителей выступают человеческие индивиды, либо человек и *объект*, наделяемый человеком свойствами субъекта, не продвигает нас к пониманию взаимодействия в системе «человек – домашнее животное» (как разновидности системы «человек – окружающая среда»), поскольку в такой системе возникает двустороннее общение, которое рядом авторов рассматривается как сущность субъекта.

Таким образом, можно говорить о том, что существует выраженный психологический феномен взаимодействия человека со своим домашним питомцем, но нет разработанной теории межвидового взаимодействия и ее понятийного аппарата. Следовательно, возникает необходимость анализа и разработки таких методологических предпосылок, которые позволили бы эксплицировать межвидовое взаимодействие в межвидовой группе «человек

– домашнее животное» в качестве объекта и предмета психологического исследования.

В главе 2 «Теоретико-методологические предпосылки для разработки экопсихологической модели, выявляющей психологические феномены, факторы и условия межвидового взаимодействия» подчеркивается, что средовая парадигма становится ведущей в контексте постнеклассической научной рациональности В.С. Степин (2008).

С опорой на вышесказанное и проведенный в предыдущей главе анализ различных теоретических подходов, за методологическую основу исследования межвидового взаимодействия взяты системный подход (Б.Ф. Ломов, Я.А. Пономарев), методологические основы экопсихологии развития (В.И. Панов), понятие субъекта как системы со своей психической структурой (модель функциональной системы психики Н.И.Чуприковой); эволюционно-генетическое понятие субъекта (Г.В.Гегель), социально-психологические основания анализа малых групп. Поскольку мы рассматриваем человека и животных в их психологическом взаимодействии, то на основе анализа и обобщения разных подходов, **межвидовое взаимодействие** (МВ) определяется как *способ организации жизнедеятельности участников межвидовой группы, который заключается в их взаимных воздействиях друг на друга для достижения собственных целей*; под **субъектом** межвидового взаимодействия мы понимаем *индивида, характеризующегося: (1) активностью по отношению к самому себе, к среде, к другим субъектам; (2) способностью переживать внешние и внутренние воздействия и изменения своего состояния; (3) способностью к коммуникации*. А диада «человек – домашнее животное» рассматривается как саморазвивающаяся система в форме межвидовой группы, где *под межвидовой группой (МГ) мы понимаем человека и животное, объединенных совместной жизнедеятельностью и территорией, имеющих межиндивидные контакты друг с другом, эмоциональные взаимоотношения и специфические правила поведения в отношении друг друга*. Тогда онтология

такой диады будет являться процессуально-коммуникативной (Г. Бейтсон, 2000, Э.Морен, 2005).

Все заявленные выше методологические основания опираются на исследование психологических особенностей человеческого субъекта (носителя) психики. Нам же необходимо исследовать становление психического как явления, возникающего во взаимодействии между человеком и животным, т.е. не данность психологических особенностей и феноменов, а процесс, в ходе и посредством которого происходит их порождение. Этот методологический подход применительно к экопсихологии развивает в своих работах В.И.Панов (2004, 2006, 2010), рассматривающий условия порождения психической реальности во взаимодействии с окружающей средой. При этом особое внимание он уделяет анализу шести базовых типов экопсихологического взаимодействия человека с окружающей средой. Существенно, что эти типы не зависят от предметного содержания среды, что делает их универсальными для разных видов взаимодействия:

1. объект-объектный;
2. объект-субъектный;
3. субъект-объектный.
4. субъект-субъектный, который подразделяется на 4.1. субъект-обособленный, 4.2. полисубъектный, 4.3. субъект-порождающий.

Если экопсихологические типы взаимодействия универсальны, они могут быть применимы и к взаимодействию человека и животного. Однако понятно, что не каждый тип взаимодействия будет способствовать образованию межвидовой группы (МГ). Рассмотрим примеры:

1. Объект-объектное – человек и животное являются друг для друга объектами среды и не проявляют друг в отношении друга целенаправленного поведения. Психологического контакта при таком типе взаимодействия нет, МГ не образуется.

2. Объект-субъектное – примером такого типа взаимодействия может служить ситуация, когда собака (субъект восприятия) обнюхивает незнакомого ей человека (объект восприятия). МГ не образуется.

3. Субъект-объектное – человек активно воздействует на животное, принимающее это воздействие пассивно, что является традиционным для классической зоопсихологии. При данном типе взаимодействия у животного может возникать привязанность к человеку, поскольку человек выполняет для животного определенную функцию, напр., функцию удовлетворения потребности в пище. Т.е. являясь для человека объектом, животное воспринимает его как субъекта. Со стороны животного взаимодействие становится субъект-субъектным. Возникает односторонний психологический контакт от животного к человеку. При таком подтипе взаимодействия, который мы называем субъект – объект-субъектным, может возникать устойчивая межвидовая группа, пока каждый участник взаимодействия удовлетворяет потребности другого. При этом условии такая группа отличается взаимосвязанностью и взаимозависимостью ее участников (является групповым предсубъектом).

Возможен иной подтип субъект-объектного взаимодействия, когда человек проявляет активность в отношении животного, например, желая «подружиться» с соседской кошкой или собакой, а животное воспринимает этого человека как объект. Для человека это взаимодействие становится субъект-субъектным. Возникает односторонний психологический контакт от человека к животному. МГ не возникает, т.к. у животного нет в ней потребности.

4. Субъект-обособленное – животное и человек целенаправленно вызывают друг в друге определенные психологические состояния, преследуя свои цели, вследствие чего полноценная коммуникация между ними оказывается невозможной. Возникает двусторонний психологический контакт, который, однако, не приводит к образованию устойчивой группы и оказывается неконструктивным.

5. Полисубъектное (субъект-совместное) – примеры такого взаимодействия можно найти, когда животное приобретает в силу средовой или личностной дефицитарности владельца. В этом случае человек

в отношении животного удовлетворяет его потребности как минимум в пище, тепле, безопасности, принятии группой. Животное же удовлетворяет потребность человека в снятии дефицитарной потребности. Тогда мы наблюдаем двусторонний психологический контакт и образование устойчивой группы. Отметим, что ситуативно взаимодействие участников такой системы может быть субъект-обособленным. Такая группа также является групповым предсубъектом, и иногда соответствует второму критерию группового субъекта, т.е. отличается совместной активностью.

б. Субъект-порождающее – изменение психического состояния и поведения одного из членов МГ происходит как изменение состояния группы в целом посредством ее превращения в субъекта совместного действия или развития. В зависимости от свойств, присущих участникам МГ, и условий проявления этих свойств в ходе взаимодействия, складывается способ взаимодействия. При этом и у человека, и у животного постепенно образуется некоторый набор общих для них элементов коммуникативного взаимодействия, обеспечивающий психологический контакт и взаимодействие между ними как представителями разных биологических видов. Но не только способ взаимодействия определяется свойствами участников МГ, но и свойства самих участников начинают меняться в зависимости от способа взаимодействия (Я.А.Пономарев, 2010). Т.е. человек и животное влияют друг на друга и меняют друг друга в процессе взаимодействия. Следовательно, свойства участников взаимодействия есть продукт не только внутренней структуры, но и самого взаимодействия. Т.е., в ходе развития внутренняя психологическая структура человека и животного, как бы поглощает (интериоризирует) в себя внешнюю структуру их взаимодействия, что приводит к дальнейшему развитию как человека и животного, так и их группы как полисубъекта в целом. При этом нельзя не учитывать, что каждый член МГ одновременно является компонентом других систем: человек – представителем своего биологического вида, своей культурно-исторической эпохи, своей социальной страты, животное –

представителем своего биологического вида, что оказывает влияние на процесс и результаты взаимодействия.

Исходя из этого, нами выделены следующие детерминанты межвидового взаимодействия, которые определяют характер психологических феноменов, образующихся в МГ: субъект-объект – субъектный, полисубъектный и субъект-порождающий типы взаимодействия. От того, какой тип взаимодействия выбирает человек как участник МГ, зависит, как он строит взаимодействие, и, следовательно, какие психологические феномены будут возникать в этом взаимодействии.

Для последующего анализа МВ необходимо выделить его единицу. В нашем случае такой единицей является отдельная интеракция между человеком и домашним питомцем.

Далее подробно исследуется роль изучения поведения как метода исследования психики.

Подчеркивается необходимость исследования МГ в ее естественной среде. Поскольку материалом для данной работы служили владельцы животных, обращавшиеся за помощью в связи с проблемами в поведении своих питомцев, наиболее адекватными данному исследованию мы считаем метод наблюдения, стандартизированного интервью и коррекции устойчивости группы в ситуации консультирования.

Соответственно, были выделены наиболее релевантные поставленным задачам методы исследования, а именно:

- метод наблюдения, позволяющий оценивать невербальные сигналы, подаваемые человеком и животным друг другу в процессе взаимодействия, их способность понимать и учитывать в поведении потребности друг друга, что дает возможность делать определенные выводы о процессе порождения межвидовых внутригрупповых психических феноменов;

- метод беседы, направленной на выявление истории межвидовой группы и наличествующих в ней проблем, что дает возможность определить тип нарушений в каждой конкретной группе;

- наконец, коррекция нарушения с целью восстановления устойчивости группы является для нас экспериментальным методом, т.к. определенное воздействие исследователя на группу (внешнее воздействие на систему) приводит к тем или иным изменениям в ней и, следовательно, позволяет делать выводы о ее устойчивости и типах взаимодействия.

Определен метод анализа эмпирических данных, сочетающий качественные методы – анализ отдельных случаев для выявления феноменологии, и количественные методы – статистически значимое количество эмпирического материала для подтверждения выявленных феноменов в генеральной совокупности.

В главе 3 «Человек и животные как субъекты межвидовой группе “человек – домашнее животное”» поднимается вопрос о том, какими свойствами должны обладать участники межвидовой группы (МГ) как субъекты, чтобы взаимодействие между ними могло быть полисубъектным или субъект-порождающим, т.е. таким, при котором, согласно нашей гипотезе, МГ окажется устойчивой.

Для ответа на этот вопрос были использованы следующие теоретические модели и положения:

1. модель функциональной системы психики Н.И. Чуприковой (2007, 2008, 2010), состоящая из когнитивной, потребностно-мотивационной, эмоциональной, коммуникативной и интеграционной подсистем.

2. понятие проблемы (К. Поппер, 2008), предъявляемой средой к функциональной системе психики, запускающее эту систему и ведущее к ее адекватному функционированию и развитию;

3. дифференционно-интеграционный закон развития (В.И.Соловьев, И. М.Сеченов, Г. Спенсер, Х. Вернер, Н. И.Чуприкова и др.).

Какими свойствами должен обладать организм, чтобы межвидовое психологическое взаимодействие стало теоретически возможным? Как минимум, организм должен обладать достаточно развитой способностью к

восприятно представителя иного вида как целостного объекта; памятью, чтобы выделенный в среде объект иного вида, не представляющий биологического значения, мог быть идентифицирован как тот же самый объект при следующей встрече; испытывать по отношению к выделенному объекту некоторую эмоцию. Даже на уровне человека никакое межвидовое взаимодействие и общение невозможно, если человек не воспринимает представителя иного биологического вида (мы не видим амебу), не идентифицирует и, следовательно, не запоминает, конкретного представителя иного вида (мы не можем персонифицировать насекомых). Взаимодействующие виды должны понимать коммуникационные сигналы иного вида, что, как показывают данные исследований (В.И.Марков, 1983, Л.В. Крушинский, 2006, S.Savage-Rumbaugh, S., et al, 2001, I.Pepperberg, 2002), доступно птицам и млекопитающим, и в силу этого усваивать правила поведения в отношении друг друга.

В последние годы все чаще высказывается мнение, что предпосылки сознания (протосознание) следует искать на нижележащих ступенях эволюции (К.Поппер, 2006, В.Ф.Петренко, 2010, А.М.Иваницкий 2004 и др.). В рамках поставленной задачи понимания механизмов психологического взаимодействия человека и домашних животных представляется важным исследовать проблему протосознания, как совместного знания, необходимого для взаимодействия. С этой целью предлагается уровневая концепция развития самоотражения (как одного из критериев сознания), филогенетическое развитие которого проходит следующие стадии: пространственно-временная самоидентичность как способность воспринимать свое тело, а также хранить память о прошлом опыте и осуществлять кратковременный прогноз действий, затем в эволюции появляется способность соотнесения своих возможностей с возможностями других (сородичей и представителей иных видов), что приводит к появлению интерперсональной самоидентичности. Для доказательства этого положения нами был проведен опыт на 44 собаках, целью которого было

показать, что собаки понимают, обладает ли сородич теми же ситуативными знаниями, которые имеются у них самих. Еще 10 собак составили контрольную группу. Результаты эксперимента показали, что собаки знают о том, каким знанием располагают сородичи в ситуации поиска спрятанной пищи. Развитие потребности в принадлежности к группе, ведущее к качественному скачку в развитии коммуникации, приводит к необходимости соотнесения не только своих возможностей, но и своего знания об окружающем мире со знанием сородичей. Способность к восприятию такого знания позволяет животным взаимодействовать с человеком.

Итак, человек может вступать в субъект-субъектное взаимодействие с животными, как компонентами его жизненной среды, если они обладают следующими свойствами (см. табл. 1).

Таблица 1.

Подсистема психики	Свойства
Когнитивная	выраженная способность к выделению разнообразных элементов среды и сохранение некоторых из них в долговременной памяти, способность идентифицировать себя с сообществом, сохраняя при этом самоидентичность во времени и пространстве, способность к соотнесению своих возможностей с возможностями других и к координации своих действий с действиями других
Эмоциональная	наличие дифференцированных и долговременных эмоций
Потребностная	наличие потребности в групповом взаимодействии, в заботе (о потомстве, о сородичах), во внимании к себе, в статусе (в наличии определенного места в межвидовой группе)

Коммуникативная	способность к визуальной и звуковой коммуникации, способность к усвоению коммуникативных сигналов представителей другого вида.
Интегративный центр	реализация поведения не только в соответствии с логикой видотипичного реагирования на стимул, но также и с учетом ожиданий группы и с учетом индивидуальности животного

В свою очередь, человек также должен достигать определенного уровня культурно-исторического развития, чтобы воспринимать представителей иного вида как субъектов.

Необходимое условие возникновения МВ между человеком и животным – это наличие потребности с обеих сторон в таком взаимодействии. Возникновение такой потребности у домашних животных обусловлено тем, что человек создал им среду, отличную от естественной среды их диких сородичей, что заставляет домашнее животное искать контакта с человеком в силу необходимости выживания.

У человека эта потребность является более дифференцированной и может лежать как в плоскости удовлетворения потребности в единении с природой, так и в плоскости личностной или средовой дефицитарности. С целью доказательства гипотезы об удовлетворении дефицитарной потребности при приобретении питомца в Москве и С.-Петербурге был проведен опрос владельцев собак и кошек. Всего было опрошено 600 владельцев, по 300 в каждом городе (380 владельцев собак, 200 владельцев кошек, 20 человек держали дома и кошку, и собаку).

На вопрос, с какой целью приобреталось животное, на первое место вышел ответ – «для души», «чтобы любить» и т.д. – 28,68% опрошенных, на втором месте оказался ответ «для безопасности» (владельцы собак)- 23,22%, на третьем месте был ответ «для детей» – 14,5%. Позднее тот же вопрос задавался владельцам животных, обратившихся за консультацией по поводу проблем поведения своих питомцев, это позволило классифицировать ответы

с точки зрения тяготения к природе, средовой или личностной дефицитности, и получить следующее распределение.

Табл. 2

Тяготение к природе	Средовая Дефицитность	Личностная дефицитность
Для души, чтобы любить, член семьи, для себя, в доме должно быть животное, для детей, привить любовь к животным детям, жалко	Чтобы любить, для безопасности, для охоты, надо о ком-то заботиться, для разведения	Для себя, жалко, для лечения, игрушка, для веселья, стимул что-то делать

Достаточное условие возникновения психологического МВ полисубъектного и субъект-порождающего типов – способность обоих участников взаимодействия к формированию и принятию норм межвидового взаимодействия.

В главе 4 «Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия» рассматриваются психологические феномены, возникающие в процессе межвидового взаимодействия (МВ).

Как указывалось выше, чаще всего животное заводится, «чтобы его любить». Это заставило нас рассмотреть вопросы о любви и доверии, которые возникают у человека по отношению к домашнему животному, и об ответной привязанности и доверии со стороны животного.

Анализ психологической литературы, посвященной проблеме доверия и факторам его формирования (И.В.Антоненко, 2004, В.П.Зинченко, 2001, А.Маслоу, 2001, Б.Мильнер, 2003, Т.П.Скрипкина, 2000, Э.Эриксон, 2000) позволил сформулировать следующие определения: 1. *личное доверие или недоверие к домашнему животному* – это психическое образование человека,

выражающее его отношение к животному, в зависимости от обладания этим животным качествами безопасности, предсказуемости и степени, в которой оно оправдывает ожидания от приобретения. 2. аналогичное доверию отношение домашнего животного к человеку может быть определено следующим образом: *животное доверие/недоверие* – это психическое состояние животного, выражающее его эмоциональное восприятие человека, который не обязательно обладает качеством эквивалентной встречной позитивности/негативизма.

В свою очередь исследование факторов формирования любви (*привязанности*) у человека и животных (Д. Боулби, 2003, А. Н.Леоигов, 1971, А. Маслоу, 1997, Д.Моррис, 2004, Р.Мэй, 2005, Р.Платчик, 1980, С.Л.Рубинштейн, 1973, Б.Спиноза, 2001, Э.Фромм, 2004, М.Хайдеггер, 1997, Г.Хайнд, 1975, Н.Хейс, 2005, Э.Эриксон, 2000) позволило прийти к следующим выводам: Чаще всего любовь человека к домашнему животному (при полисубъектном взаимодействии)¹ основывается на созданном симбиотическом союзе, где каждая из сторон не может обходиться без другой (животное в силу своей беспомощности без человека, человек – в силу наличия дефицитарной потребности, которую пытается возместить за счет животного). При этом возможна иная форма любви человека к животному, включающая такие элементы как забота, знание животного, уважение к его потребностям, вера в его возможности, когда любовь выступает как утверждение бытия другого и развивает любящего (субъект-порождающее взаимодействие).

Чтобы вызвать чувство любви у животного, объект любви (человек) должен проявлять заботу о нем. Но забота, которая не дает животному возможности взрослеть, не дает и ответной зрелой любви животного к нам. Чтобы добиться зрелого ответного отношения, человек должен способствовать тому, чтобы мир животного максимально

¹ Надо отметить, что при субъект – объект-субъектном взаимодействии у человека не возникает выраженной любви или привязанности к животному, в то время как доверие в смысле наличия у животного качеств безопасности, предсказуемости и надежности, при наличии устойчивой МГ возникает всегда. В этом случае доверие носит субъект-объектный характер, как доверие к функциональному прибору.

дифференцировался в своих объектах и свойствах. Т.е. наличие у человека зрелой любви к животному способствует развитию животного, что говорит о субъект-порождающем взаимодействии.

Многие жалобы владельцев можно свести к слабости механизмов управления животными, следовательно, межвидовая система обладает своими **позициями доминирования/подчинения**. К факторам доминирования относится установившаяся иерархия в группе и история группы (прецеденты успешного разрешения конфликтных ситуаций, которые откладываются в памяти, превращаются в норму, более того, генерализуются как ожидания). С другой стороны можно услышать и жалобы на невыполнение животным правил, устанавливаемых владельцем, что говорит о **нарушении формирования и/или принятия норм взаимодействия**. Как правило, такие нарушения обусловлены либо уже упомянутой слабостью механизмов управления, либо нарушениями коммуникации.

Наконец, многие жалобы владельцев можно свести к тому, что они и их питомцы плохо понимают друг друга, их коммуникация нарушена. Следовательно, необходимо рассмотреть, во-первых, в какой форме – субъект – объект-субъектной, полисубъектной, субъектобособленной протекает взаимодействие, и каков **характер межвидовой коммуникация**. Рассматриваются естественные коммуникативные системы высших животных (М. McGuire, A. Troisi и др., 1998, М.А. Дерягина, М.Л. Бутовская, 1992; М.А. Дерягина, 1999, Н.И. Жинкин, 1960, R. Seyfarth et al, 2005 и др.), подчеркивается, что функции коммуникации – координация поведения в группе (А.В. Олескин и др. 2001). Анализ имеющихся данных позволяет обнаружить общие для человека и высших животных механизмы коммуникации и координации поведения в группе. Рассматриваются результаты исследований по обучению животных языкам-посредникам, а также возможные теоретические обоснования достигнутых результатов (эпистемологическая концепции (Т. Tailor, 2001), теория социального происхождения языка (R. Seyfarth и др, 2005), культурно-историческая теория

развития (Л.С.Выготский, 1984), теория распределенного познания (A.Clark, 1997), дифференциально-интеграционный принцип развития (Н.И.Чуприкова, 2007). Делается вывод, что понимание животными устной речи человека возможно с учетом определенных ограничений: 1. чтобы животное понимало отдельные слова устной речи с ним нужно много заниматься, повторяя эти слова в схожих контекстах. 2. поскольку животные весьма успешны в восприятии невербальных коммуникативных сигналов, это позволяет им *ориентироваться в контексте ситуации*, что приводит нас к положениям Л.С. Выготского (1984) о том, что развитие происходит благодаря обучению и совместной деятельности в *процессе общения (взаимодействия)*. Человек формирует для животного зону ближайшего развития, как расстояние между уровнем актуального развития животного и уровнем возможного развития, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством человека.

В процессе коммуникации возникает определенная неслучайная последовательность действий партнеров, основанная на том, что в ответ на любое свое действие участник коммуникации ожидает ответного действия партнера. *Выбор действий определяется ситуативным контекстом, историей отношений и установленными правилами взаимодействия.*

Чтобы такая коммуникация возникла, животное должно: 1. обладать потребностью к такой коммуникации; 2. находиться в максимально обогащенной среде так, чтобы разумное использование средств коммуникации демонстрировало ему, что с их помощью можно многое получить.

Следовательно, чем сложнее и дифференцированнее коммуникативная система участников взаимодействия, тем в большей степени она способствует их совместному развитию. При этом верно и обратное – если человек, как субъект межвидового взаимодействия, настроен на субъектные отношения с животным, видя в нем именно это животное, а не его идеальный образ или заместителя социального партнера, тем разнообразнее будет

коммуникативный репертуар участников взаимодействия, способствуя появлению субъект-порождающего его типа.

Таким образом, взяв в качестве теоретико-методологических предпосылок изучения психических феноменов, возникающих в процессе взаимодействия у человека и домашних животных, системный подход, экопсихологические типы взаимодействия, модель функциональной системы психики и экопсихологический подход к развитию психики, и используя методы наблюдения и беседы, была разработана экопсихологическая модель межвидового взаимодействия на примере МГ «человек – домашнее животное», раскрывающая детерминанты, условия и психологические феномены явления (см. табл.3).

Таблица 3. Экопсихологическая модель МВ.

Условия возникновения и существования межвидовой группы (МГ) и ее устойчивость	Психологические феномены и детерминанты межвидового взаимодействия	
	Тип взаимодействия, как детерминанта, определяющая психологические феномены в межвидовой группе (МГ)	Психологические феномены межвидового взаимодействия (МВ)
МГ образуется и будет устойчивой, пока животное-объект представляет ценность для человека-	Субъект-объект-субъектный	Двусторонний феномен доверия (со стороны человека – доверие как к безопасному,

<p>субъекта. Соответствует 1-му критерию полисубъектности группы, является групповым предсубъектом</p>		<p>предсказуемому и оправдывающему ожидания объекту), односторонний феномен привязанности (от животного к человеку), простейшие нормы взаимодействия</p>
<p>МГ образуется и является устойчивой при удовлетворении каждым из субъектов дефицитарных потребностей второго участника взаимодействия. Соответствует 1-му и 2-му критериям полисубъектности, является собственно полисубъектом. Наличие двусторонней потребности во взаимодействии и способности к усвоению правил межвидового взаимодействия и межвидовой коммуникации.</p>	<p>Полисубъективный</p>	<p>Феномены доверия и привязанности, установленные позиции доминирования/подчинения, сформированные и принятые, достаточно дифференцированные нормы взаимодействия, характер коммуникации среднего или низкого уровня.</p>
<p>МГ образуется и является устойчивой, хотя на этапе ее становления в ней могут происходить отдельные субъект-обособленные</p>	<p>Субъект-порождающий</p>	<p>Все феномены полисубъектного взаимодействия, а также развитая межвидовая коммуникация</p>

интеракции. Соответствует 1, 2 и 3-му критерию (со стороны человека) полисубъектности. Наличие двусторонней потребности во взаимодействии и способности к усвоению правил межвидового взаимодействия и межвидовой коммуникации.		
---	--	--

Представленная в таблице экопсихологическая модель иллюстрирует динамику образования и функционирования МГ как субъекта совместной жизнедеятельности, а именно: на 1 этапе у участников МГ возникает потребность во взаимодействии, на 2 этапе человек начинает выстраивать взаимодействие с животным в зависимости от восприятия им животного в качестве объекта, субъекта-заместителя социальных отношений или самостоятельного субъекта – носителя видотипичных и индивидуальных свойств. В зависимости от типа взаимодействия на 3 этапе в МГ возникают психические феномены, в свою очередь влияющие на процесс взаимодействия. Таким образом, нами представлен онтологический взгляд на условия, детерминанты и феномены возникновения и существования МГ как своеобразной метаобщности «человек – животное».

В главе 5 «Эмпирическое обоснование экопсихологической модели межвидового взаимодействия человека с домашними животными» исходя из полученной экопсихологической модели МВ, на примере 1089 клиентов – владельцев собак и кошек рассматриваются возможные нарушения функционирования МГ. Исследуемая выборка по половозрастному составу достоверно отражает генеральную совокупность владельцев кошек и собак. С помощью структурированного интервью и метода наблюдения с фиксированными категориями признаков было

выявлено, что в той или иной форме у 100% владельцев, обращающихся с жалобами на проблемы в поведении своих питомцев, наблюдаются компоненты нарушения доверия по отношению к питомцу в форме сомнений либо в его безопасности, либо в предсказуемости его поведения, либо в форме разочарования тем, что животное не оправдывает ожиданий, возлагаемых на него при приобретении.

Поэтому была выдвинута гипотеза, что доверие является группообразующим феноменом, от которого зависит устойчивость группы.

Так, отсутствие уважения к потребностям животного может вести к проявлениям агрессии со стороны животного, что переводит его в ранг небезопасного. Отсутствие представлений о видотипичных особенностях животного может делать его поведение непонятным и, следовательно, непредсказуемым. Отсутствие у животного возможности познавать мир приводит к нарушениям в развитии и поведении, часто к трусливо-оборонительному поведению, что может делать животное одновременно и опасным, и непредсказуемым, и не оправдывающим ожиданий. Наконец, отсутствие веры в возможности и способности животного говорит о том, что конкретное животное не оправдывает ожиданий владельца.

Систематическое нарушение животным норм взаимодействия (деструктивное поведение и пачканье дома, невыполнение команд, воровство еды, агрессия в отношении членов семьи) начинает отражаться на тех компонентах доверия, которые связаны с предсказуемостью животного и оправданием им ожиданий владельцев.

Неспособность членов межвидовой группы установить понятные, четкие для различения коммуникативные коды, что связано либо с травматическим опытом животного (его недоверием к человеку); либо - с предъявлением к животному ожиданий как к представителю своего вида, приводит к нарушению доверия в том его компоненте, который касается оправдания ожиданий от животного.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что группообразующим феноменом, от которого зависит устойчивость группы, является феномен доверия, а также гипотезу об образовании в МГ таких психологических феноменов, как: привязанность, формирование и принятие норм взаимодействия, характер межвидовой коммуникации, позиции доминирования/подчинения, поскольку все жалобы владельцев можно свести к категориям нарушений этих феноменов.

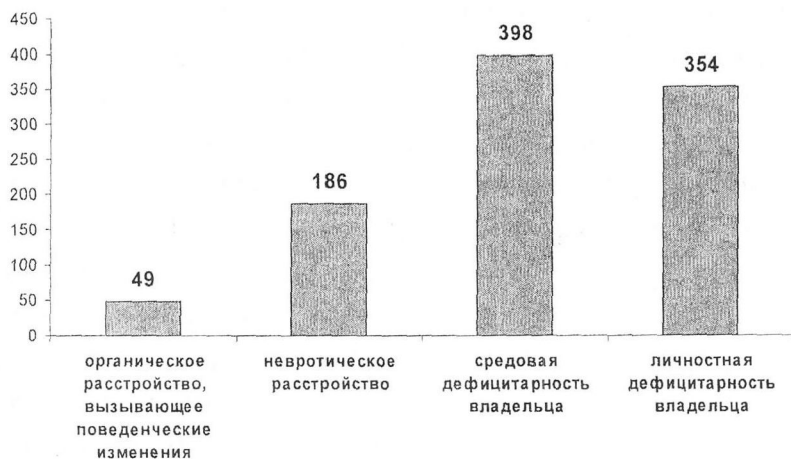
Разработанная нами схема экспертизы взаимодействия владельцев со своими питомцами, состоящая из карты наблюдения и структурированного интервью, позволила получить следующие результаты на репрезентативной выборке.

Гистограмма 1. Соотношения нарушений в межвидовых группах

Гистограмма 2.

Распределение нарушений дефицитарности

На гистограмме 2 показано распределение нарушений межвидового взаимодействия в зависимости от расстройств психики или ЦНС у животных, а также личностной или средовой дефицитарности владельца.

После выявления нарушения и составления программы коррекции влияние консультанта на МГ можно назвать экспериментальной интервенцией, поскольку изменения, возникающие в группе под воздействием консультанта, позволяют убедиться в правильности установленного диагноза и, если диагноз установлен правильно, приводят к оптимизации взаимодействия между членами группы.

В зависимости от жалоб клиента и по результатам интервью и наблюдения, жалобы могут быть определенным образом классифицированы по основанию нарушения того или иного психического феномена, образующегося в МГ, что представлено в табл. 4

Таблица 4. Нарушения психологических феноменов межвидового взаимодействия и их возможные причины

Нарушение	Возможные жалобы	Причина
Формирования и принятия норм поведения относительно друг друга - 132 собаки (с) и 51 кошка (к)	деструктивное поведение и пачканье дома, непослушание, воровство еды	расстройство психики животного (26с., 9к.), тревога, вызванная ситуативным контекстом (41с., 34к.), неспособность владельцев придерживаться четкой линии поведения в установлении групповых правил, неспособность устанавливать правила, понятные и доступные представителю иного вида (65 владельцев с., 8 владельцев к.)
Характера коммуникации - 562 (с) и 257 (к)	Непослушание, неспособность усвоить команды, дефицит любви со стороны животного, патологические страхи, мечение, оборонительная агрессия	ранний травматический опыт животного (119с., 87к.); предъявление к животному ожиданий как к представителю своего вида (443 владельца с., 170 владельцев к.)
Доверия - 137 (с) и 84 (к)	Страхи, стереотипии	Травматический опыт животного (115с., 49к.), органические расстройства (22с., 35 к.)
Позиций доминирования/подчинения - 41 (с)	Агрессия в отношении членов семьи, непослушание	собака обладает гипертрофированным стремлением к доминированию (3с.), владелец в силу психологических

		особенностей не в состоянии управлять склонным к доминантности животным (9 владельцев), владелец не знает, как управлять животным (29 владельцев)
Привязанности – 28 (с), 18 (к)	Поведение с целью привлечения внимания, навязчивое поведение, отклоняющееся половое и пищевое поведение, повышенная активность, дефицит любви и уважения со стороны животного	расстройство психики (5с., 2к.), - травматический опыт (7с., 4к.), неспособность владельца обеспечить нормальные условия содержания, невнимательность к потребностям животного в признании и в познании окружающего мира, склонность владельца урегулировать все проблемы с помощью корма (16 владельцев с., 12 владельцев к.)

Глава 6 «Разработка практических рекомендаций владельцам животных и специалистам, работающим в животноводстве». Для проведения диагностики и предоставления владельцам обоснованных рекомендаций, оказалось недостаточным простое выявление того, какой психологический внутригрупповой феномен является нарушенным. Поэтому за основу диагностики была взята иная классификация:

1. Нарушения со стороны животного.
2. Нарушения со стороны человека.
3. Сочетанные нарушения.

Предлагается разделять процесс консультирования на три этапа – диагностика, формулирование целей консультирования и определение соответствующих консультативных шагов.

В случае нарушений 1 типа – выявляется психическое состояние и адаптивные поведенческие паттерны животных. Основная информация – информация от владельца, а также результаты наблюдения за поведением животного и его взаимодействием с хозяином. В процессе интервью с владельцами мы получали информацию о раннем периоде жизни животного, об условиях содержания животного в данный период, в том числе о составе семьи и отношениях животного с каждым членом семьи. Наконец, последний блок вопросов касался особенностей поведения животного, которые вызывают беспокойство хозяев.

В случае нарушений 2 типа консультант должен сформировать гипотезу о том, какие желания и страхи в межличностных отношениях клиент направляет на отношения с животным. Если такая гипотеза принята клиентом, то на базе представлений о строении функциональной системы психики, формулируются цели и дальнейшая работа консультанта, что представлено в табл.5.

Таблица 5.

Подсистема психики	Цель консультирования
Когнитивная	добиться реалистического восприятия клиентом себя и объектов окружения, включая животное
Потребностная	определить неосознаваемые мотивы приобретения животного и прояснить их клиенту
Эмоциональная	определить внутренние (идеальные образы) и внешние объекты привязанности и привлечь внимание пациента к имеющимся у него ресурсам (во внешнем мире, в биографическом опыте)
Коммуникативная	способствовать вовлечению в межличностную

	коммуникацию (если выявлено, что животное замещает социальных партнеров) и, прояснив на примере коммуникации с животным дисфункциональные паттерны реагирования, способствовать выявлению удовлетворяющих паттернов взаимодействия
Интегративный центр	помочь пациенту принять ясно определенную и автономную позицию в межличностных отношениях и отношениях с животным

Кроме того, владельцам разъясняется суть проблемы, объясняются механизмы видотипичного поведения их питомца, предлагаются варианты изменения поведения человека в отношении животного, что ведет к изменению взаимодействия.

Далее показано, что МВ человека с домашним животным как особый феномен психической реальности может быть рассмотрено и находит эмпирическое подтверждение и на примере МВ человека с сельскохозяйственными животными.

В процессе наблюдения за взаимодействием коров с ветврачами, зоотехниками и доярками были выявлены те же психологические механизмы: феномен доверия/недоверия животных к человеку, феномен взаимной привязанности доярок и некоторых животных, формирование и принятие/непринятие норм, установленных человеком для животных, позиции доминирования/подчинения. В наименьшей степени в животноводстве выражена система межвидовой коммуникации, что, как правило, провоцирует субъект-объектное взаимодействие. Экономически выгодно было бы использовать определенные методы развития субъектного подхода к животным у работников животноводства.

Выводы.

1. Анализ литературных данных в области сравнительной, социальной, общей и зоопсихологии показывает, что межвидовое психологическое взаимодействие человека и домашнего животного не входит в объект ни одной из указанных дисциплин, что позволило определить специфику межвидового взаимодействия и разработать его теоретическую модель в рамках экологической психологии.

2. Экопсихологическое представление о психике как явлении, возникающем в процессе взаимодействия между индивидом и его жизненной средой, а также использование базовых экопсихологических типов взаимодействия в качестве теоретико-методологических предпосылок исследования психики как явления, возникающего в процессе и благодаря взаимодействию между разными субъектами психической активности, позволило:

- ввести понятие о межвидовой группе «человек – домашнее животное» – как полисубъекте порождения межвидовых психических феноменов;
- использовать отдельную интеракцию во взаимодействии между человеком и домашним животным в качестве единицы психологического анализа и благодаря этому разбить процесс взаимодействия между человеком и домашним животным на единичные составляющие – отдельные акты взаимодействия в континууме целостного поведения.

3. Разработана теоретическая экопсихологическая модель взаимодействий в межвидовой группе, включающая следующие позиции:

- межвидовая группа, под которой понимаются человек и животное, объединенные общей территорией, жизнедеятельностью, имеющие межиндивидуальные контакты, эмоциональное отношение друг к другу и взаимные правила поведения по отношению друг к другу, становится совокупным субъектом порождения межвидовых психических

феноменов, если взаимодействие членов этой группы обусловлено следующими детерминантами (типами взаимодействия):

- субъект – объект-субъектный (человек воспринимает животное как объект, животное воспринимает человека как субъект) – при котором возникает феномен доверия (со стороны человека – доверие как к безопасному, предсказуемому и оправдывающему ожидания объекту), односторонний феномен привязанности (от животного к человеку), правила поведения по отношению друг к другу,

- полисубъектный – при котором возникают феномены доверия и привязанности, структура доминирования, правила взаимодействия, межвидовая коммуникация среднего или низкого уровня.

- субъект-порождающий – при котором возникают все феномены полисубъектного взаимодействия, а также развитая межвидовая коммуникация.

4. Использование дифференционно-интеграционной парадигмы и модели функциональной системы психики в качестве теоретической основы исследования филогенетического развития субъекта позволило:

- определить такую стадию филогенетического развития психики, когда между человеком и животным становится возможным субъект-субъектное взаимодействие. На этой стадии животные должны обладать (а) потребностью в групповом взаимодействии и принятии группой, достаточно дифференцированными и продолжительными эмоциями, способностью идентифицировать себя с сообществом и координировать свои действия в сообществе в соответствии с прижизненно усваиваемой функциональной ролью; (б) возможностью соотнесения своих возможностей и своего знания об окружающем мире с возможностями и знанием сородичей; (в) способностью к усвоению сложных коммуникативных систем.

- выявить необходимые (наличие развитой психики и обоюдная потребность в межвидовом психологическом взаимодействии) и достаточные (способность к усвоению правил межвидового взаимодействия) условия

возникновения и сохранения межвидового психологического взаимодействия.

5. Правомерность экопсихологической модели межвидового взаимодействия эмпирически подтверждена на 1089 случаях психологического консультирования владельцев животных (70% собак и 30% кошек). При этом выявлены психологические феномены, возникающие при вышеназванных типах экопсихологического взаимодействия:

- феномен доверия, под которым со стороны человека понимается отношение к животному, в зависимости от обладания этим животным качествами безопасности, предсказуемости и степени, в которой оно оправдывает ожидания от приобретения, а со стороны животного - эмоциональное восприятие человека, который необязательно обладает качеством встречной эквивалентной позитивности/негативизма,

- феномен привязанности животного к человеку и чувство любви человека к своему питомцу, которое состоит из таких компонентов как забота, познание объекта любви, уважение его потребностей, вера в его возможности,

- формирование и принятие норм взаимодействия, установленных в каждой конкретной межвидовой группе,

- позиция доминирования/подчинения, которую можно представить в трех измерениях – квазисоциальном, временном и предметном. В соответствии с тем, какое значение по этой шкале выбирает доминант или подчиненный, наступает следующее действие. Согласованность таких выборов по всем трем измерениям ведет к возникновению неслучайной последовательности действий в группе, когда из множества возможных действий реализуется одно, имеющее смысл в данной системе отношений,

- характер коммуникации, которая включает в себя как невербальные коммуникативные сигналы, получаемые и отправляемые участниками взаимодействия и позволяющие ориентироваться в контексте ситуации, так и отдельные вербальные сигналы, отправляемые человеком. В процессе

обучения и общения с человеком внешние средства обучения (жесты, название объектов) становятся психологическими орудиями, позволяющими животному определенным образом структурировать психические процессы. Внешние знаки преобразовывают мышление животного, но не интериоризируются им. Возникающая коммуникация между человеком и животным содержит некие образцы или смысловые структуры, особенность образования которых заключается в повторении и научении им. В процессе коммуникации возникает определенная неслучайная последовательность действий партнеров, основанная на том, что в ответ на любое свое действие участник коммуникации ожидает ответного действия партнера. Выбор действий определяется ситуативным контекстом, историей отношений и установленными правилами межвидового взаимодействия.

6. Выявлено, что феномен доверия является группообразующим, от него зависит устойчивость межвидовой группы. Нарушение доверия ведет к таким нарушениям как нарушение привязанности, нарушение норм взаимодействия, нарушение коммуникации, нарушение доминирования. Эмпирические исследования показывают, что в большей или меньшей степени *все* владельцы, обращающиеся за консультацией по поводу отклоняющегося поведения своих питомцев, испытывают дефицит доверия к животному в форме сомнения либо в его безопасности, либо в его предсказуемости, либо в форме сожалений, что животное не оправдывает ожиданий, которые возлагались на него при приобретении.

7. Полученная экопсихологическая модель межвидового взаимодействия в межвидовой группе «человек – домашнее животное» позволяет предложить методы решения таких прикладных задач, как: психодиагностика и психологическое консультирование владельцев животных, практические рекомендации специалистам, осуществляющим консультирование с целью нормализации межвидового взаимодействия. За основу диагностики берется классификация нарушений в межвидовой группе

по принципу: нарушение компонента «человек» (согласно эмпирическим данным этот тип нарушений встречается в 76% от общего числа обращений), нарушение компонента «животное» (24% от общего числа обращений). В зависимости от типа нарушения проводится дальнейшая диагностика нарушений психики у животного, выявление личностных характеристик и дефицитарных потребностей владельца, заставляющих его восполнять дефицит за счет животного. По завершении второго этапа диагностики начинается работа по разъяснению владельцу сути проблемы.

В итоге заложены теоретико-методологические основы нового психологического направления – межвидовой психологии, лежащей на стыке общей психологии, зоопсихологии, сравнительной психологии, социальной и экологической психологии

Экопсихологический подход и эволюционная парадигма, использованные в качестве теоретико-методологической основы построения теоретической модели межвидового взаимодействия, позволяют развивать исследования межвидового взаимодействия не только на примере взаимодействия человека с домашними животными, но и расширить *объект* исследования изучением межвидового взаимодействия других биологических видов, что может способствовать пониманию универсальных законов психики при образовании таких психологических феноменов как структура доминирования, способы взаимодействия и пр. В то же время существует множество аспектов, не вошедших в *предмет* данного исследования и представляющих интерес как с точки зрения уточнения полученной теоретической модели, так и с точки зрения общих теоретических основ психологии. Например, каковы типы привязанности животного к человеку, механизмы их образования и наличие или отсутствие динамики сложившегося типа привязанности? Обладают ли домашние животные некими свойствами (лечить хозяина и пр.) или эти свойства приписываются им человеком, и если верно второе, то почему? Какое влияние на личностную и духовную динамику владельца оказывает субъект-

порождающее взаимодействие с животным, и приводит ли оно к изменению типа экологического сознания и т.д.? Таким образом, тема представляется перспективной для дальнейших исследований.

Основные работы автора, опубликованные по данной теме.

Монографии:

1. Никольская, А.В. Диагностика и коррекция отклоняющегося поведения у собак. Монография /А.В.Никольская. - М.: Аквариум, 2007. - 144 с. (12,6 п.л.)
2. Никольская, А.В. Ненаправленная анималотерапия. /А.В.Никольская, (в соавторстве с Н.А. Ульяновой). - М.: Аквариум, 2009, 208 с. (10,8 п.л./ 7 п.л.).
3. Никольская, А.В. Зоопсихология и межвидовая психология. Монография /А.В.Никольская. - М.: Эксмо, 2010. - 354 с. (22 п.л.).

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

4. Никольская, А.В. Психологическая адаптация жителя современного города с использованием зоопсихологической терапии /А.В.Никольская// Вестник университета (Государственный университет управления).- М.: ГУУ, 2008. № 8 (46). С.108-110. (0,25 п.л.).
5. Никольская, А.В. Социально-психологическое исследование структуры взаимодействия человека с животными в городских условиях / А.В.Никольская // Вестник университета (Государственный университет управления).-М.: ГУУ, 2008. № 9 (47). С.84-86. (0, 25 п.л.).
6. Никольская, А.В. Социальные и социально-психологические механизмы регулирования содержания животных в городских условиях /А.В.Никольская// Вестник университета (Государственный университет управления).-М.: ГУУ, 2008. № 10 (48). С.90-92. (0,4 п.л.).
7. Никольская, А.В. Гендерные особенности социальной перцепции в городских семьях, владеющих собаками: социальные проблемы и возможные решения / А.В.Никольская// Вестник университета (Костромской Государственный университет), Кострома, 2008, С. 63-69. (0,3 п.л.).

8. Никольская, А.В. Социально-психологические аспекты повышения эффективности труда в скотоводстве / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, № 4, 2009. С. 81-84. (1 п.л.).
9. Никольская, А.В. Взаимодействие человека и собаки в урбанизированной среде / А.В.Никольская // Вопросы психологии, № 2, 2009, С. 86-94. (0,8 п.л.).
10. Никольская, А.В. Особенности социальной перцепции труда у работников животноводческих комплексов / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, № 6, 2009. С.79-82. (0,5 п.л.).
11. Никольская, А.В. Социально-психологические аспекты развития природоцентрической этики в современных условиях / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, № 24, 2009. С. 77-81. (0,8 п.л.).
12. Никольская, А.В. Структура власти в системе отношений человека с домашними животными / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, № 26. 2009. С.73-76. (1 п.л.).
13. Никольская, А.В. Взаимосвязь агрессивного поведения собак и их владельцев / А.В.Никольская (в соавторстве с С.Н.Ениколоповым) // Вестник ГУУ, № 34, 2009. С. 77-82. (1 п.л./ 0, 7 п.л.).
14. Никольская, А.В. Теория отражения vs. конструктивизм / А.В.Никольская // Вопросы психологии, № 1, 2010, С. 66-78. (1 п.л.).
15. Никольская, А.В. Феномен доверия в системе отношений человека с домашними животными / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, № 7, 2010. С. 83-88. (1 п.л.).
16. Никольская, А.В. Эволюционная история сознания / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, № 9, 2010, С. 71-77. (1 п.л.).
17. Никольская, А.В. Развитие эмоциональной сферы в филогенезе психики / А.В.Никольская // Мир психологии, № 4, 2010. С. 44-58. (1 п.л.).
18. Никольская, А.В. Психология взаимодействия человека и домашних животных / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, 2010, № 21. С. 76-80. (1 п.л.).

19. Никольская, А.В. Межвидовая коммуникация/ А.В.Никольская // Вестник ГУУ, 2011, № 8. С. 82-86. (1 п.л.).

20. Никольская, А.В. Факторы системного взаимодействия человека и домашних животных / А.В.Никольская // Вестник ГУУ, 2011, № 10. С.101-107. (1 п.л.).

21. Никольская, А.В. Трансцендентальная парадигма в психологии /А.В.Никольская //Вестник ГУУ, 2011, № 13. С.98-101. (0, 7 п.л.).

22. Никольская, А.В. Феномен любви и свободы в отношениях человека с домашними животными /А.В.Никольская // Философские науки, 2011, № 10, С. 219-235. (1 п.л.).

23. Никольская, А.В. Эволюционный подход к психологии субъекта/А.В.Никольская // Вестник ГУУ, 2011, № 19. С.99-102 (0,5 п.л.).

Статьи в других изданиях.

24. Никольская, А.В. Дифференционно-интеграционный подход к развитию потребностей в филогенезе психики /А.В.Никольская // Дифференционно-интеграционная теория развития//Сборник под ред. Н.И. Чуприковой, А.Д. Кошелева, М.: изд-во Языки славянских культур, 2011, С. 269-285. (1 п.л.).

25. Никольская, А.В. Зоопсихологическое консультирование / А.В.Никольская // Журнал практикующего психолога, 2009, № 16, С. 320-330. (1 п.л.).

26. Никольская, А.В. Зоопсихология на современном этапе – движение вперед или бег на месте /А.В.Никольская // Сборник «Седьмая волна психологии». Вып.7, под ред. В.В. Козлова, ЯрГУ, 2010, С.280-285. (0,7 п.л.).

27. Никольская, А.В. Природоцентрическая этика /А.В.Никольская // Психология человека в современном мире. 2009. Сборник под ред. А.Л. Журавлева, Т. 5. С. 52-59. (1 п.л.).

28. Никольская, А.В. Основы качественного исследования в прикладной зоопсихологии/ А.В.Никольская // Психологические исследования: электрон. научн. журн. 2009, № 2(4), Зарегистрирован в «Информрегистре» № 0421000116. (1 п.л.).

29. Никольская, А.В. Reflection theory vs constructivism /A.V.Nikolskaya// Social Sciences, 4, 2010. P.104-116. (1 п.л.).

Тезисы.

30. Никольская, А.В. Клинико-психологический подход к анализу девиантного поведения у собак / А.В.Никольская // Международная конференция памяти Н.Н. Ладыгиной-Котс: Материалы конференции, Пенза, 23-26 октября 2007г. Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского под ред. Л.И.Панковой, 2007. – С.69-72. (0, 2 п.л.).

31. Никольская, А.В. Психологические аспекты взаимодействия человека и животных в урбанизированной среде /А.В.Никольская // Психология XXI! Столетия – Материалы конгресса. Т.2. Под. Ред. В.В. Козлова - Ярославль, МАПН, 2008, С. 98-100. (0, 3 п.л.).

32. Никольская, А.В. Диагностика и коррекция девиантного поведения мелких домашних животных /А.В.Никольская // Труды московского международного ветеринарного конгресса. М., 2010. С. 326-329. (0,2 п.л.).

33. Никольская, А.В. Консультирование в зоопсихологии – мифы и реальность/ А.В.Никольская // Вестник интегративной психологии, М., Ярославль, 2010, С. 94-95. (0,2 п.л.).

34. Никольская, А.В. Протосознание животных как предпосылка человеческого сознания /А.В.Никольская // Юбилейная конференция «125 лет Московскому психологическому обществу», Юбилейный сборник РПО под ред. Ю.П.Зинченко. Д.Б. Богоявленской. Т.2, М.: Макс-пресс, 2011. С. 36-39. (0, 2 п.л.).

35. Никольская, А.В. Психологические методы повышения эффективности труда у работников животноводческих комплексов /А.В.Никольская // IV Межвузовская научно-практическая конференция Социальная психология сегодня – наука и практика, С.-Пб, 2009. С. 98-100. (0.2. п.л.).

36. Никольская, А.В. Консультирование в зоопсихологии – проблемы животных или проблемы владельцев /А.В.Никольская // Международная

научно-практическая конференция «Ананьевские чтения – 2010». С.-Пб., 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии. /www.psy.ru.ru/science/info2010.doc. (0.2 п.л.).

37. Никольская, А.В. Межвидовая психология /А.В.Никольская // 4-я международная научно-практическая конференция «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций», Тамбов, 2009. С. 69-74. (0.3 п.л.).

38. Nikolskaya A. Interspecific psychology / A.V.Nikolskaya// The 12-th European congress of psychology, Istanbul, 04-08 of July, 2011, www.ecp2011.org. (0.1 п.л.).

Подписано в печать 23.01.2012. Формат 60*84 1/16.

Печ.л. 4. Тираж 130 экз. Заказ № 154.

Отпечатано в Издательстве

Московского гуманитарного университета

111395, Москва, ул. Юности, д. 5/1